

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) – ярчайшая звезда «золотого века» английского детектива, автор 32 романов и множества пьес. Ее имя стоит в одном ряду с такими признанными классиками жанра, как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс. За свои литературные достижения она была удостоена звания дамы-командора ордена Британской империи.

NGAIO
MARSH

.....
DEATH IN ECSTASY
.....

НАЙО
МАРШ

.....
СМЕРТЬ В ЭКСТАЗЕ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh

DEATH IN ECSTASY

Перевод с английского *В.Н. Соколова*

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Смерть в экстазе : [роман] / Найо Марш ; [пер. с англ. В.Н. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-095492-6

В лондонской церкви происходит убийство. Погибает тридцатипятилетняя Кара Куэйн. Кому она могла перейти дорогу?..

Под подозрением оказываются сразу восемь человек, присутствовавших в то время в церкви. И чтобы найти виновного, инспектор Аллейн должен выяснить, что послужило причиной убийства: ревность, зависть или, может быть, деньги?

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

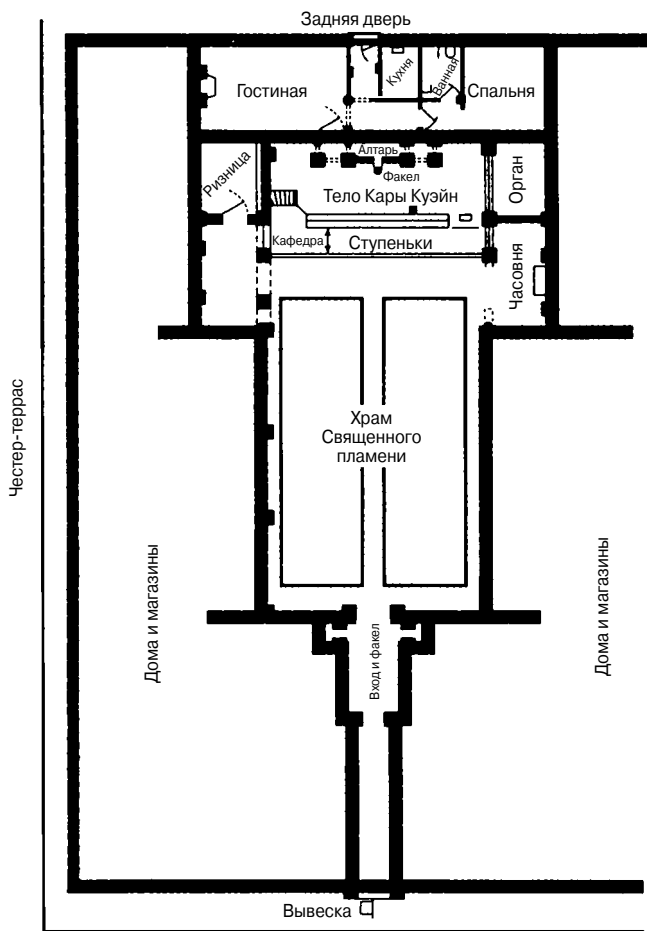
© Ngaio Marsh Ltd, 1936
© Перевод. В.Н. Соколов, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-095492-6

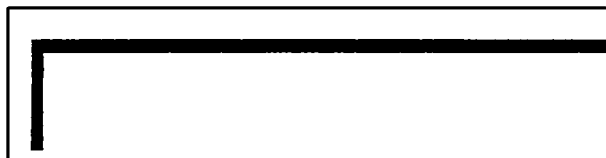
Предисловие

Спешу заверить, что любое сходство Храма Священного пламени с какой-либо из существующих ныне церквей или общественных организаций — чистая случайность. Служители и прихожане этой церкви вымышлены, так же как и улица Ноклэтчерс-роу, на которой расположен Храм. Насколько мне известно, ничего подобного нет ни в одной из известных мне частей света.

Я выражаю свою благодарность Робину Пейджу за его консультации по поводу цианистого натрия; Гаю Коттерилу — за придуманный им план Храма; и Робину Адамсону — за дружескую изобретательность в составлении домашних ядов.

Ноклэтчерс-роу

Действующие лица:

Джаспер Гарнетт, священник в Храме Священного пламени

Семь посвященных:

Сэмюэль Дж. Огден, церковный староста. Торговец

Рауль де Равиньи, церковный староста. Дилетант
Кара Куэйн, Избранный сосуд

Джейни Дженкинс, младшая из адептов

Морис Прингл, жених Джейни Дженкинс

Эрнестина Уэйд, старшая из адептов (вероятно)

Дагмар Кэндур, вдова

Клод Уитли, причетник

Лайонел Смит, причетник

Доктор Николас Касбек, свидетель

Привратник Храма

Эдит Лора Хебборн, старая няня Кары Куэйн

Уилсон, горничная Кары Куэйн

Мистер Раттисбон, адвокат Кары Куэйн

Элси, домработница мистера Огдена

Родерик Аллейн, старший инспектор Скотленд-Ярда

Инспектор Фокс, его помощник

Сержант Бэйли, его дактилоскопист

Доктор Кертис, его окружной врач

Найджел Басгейт, журналист

Часть I

Глава 1

ТУПИК

В хмурый воскресный вечер на исходе декабря, когда на улице хлестал ливень, в Храме Священного пламени на Ноклэтчерс-роу состоялось необычное собрание.

В Лондоне всегда хватает доморощенных культов и сомнительных церквей. Привычная скука воскресных улочек — только маска, под которой бьется лихорадочный пульс религиозной жизни. За фасадами серых зданий, попискивая, словно мыши за стеной, копошатся самые невероятные секты и общины.

Возможно, главный смысл этих благочестивых развлечений в том, чтобы добавить тусклым будням побольше яркости и острых впечатлений. В более простодушные времена для тех же целей устраивались оргии. Иначе как объяснить тот факт, что в подобных сборищах участвует столь разнообразное и изысканное общество?

Что, например, заставило мисс Уэйд упрямо шагать по Кингс-роуд, несмотря на дождь и свирепый ветер, который срывал с магазинов вывески и грозил заехать ей в лицо ее собственным зонтом?

А ведь она могла прекрасно провести время в гостиной, сидя с книгой у теплого камина.

А что принудило мистера Сэмюэля Дж. Огдена облачиться в неудобную одежду, покинуть свой дом на Йорк-сквер, усесться в холодное такси и два часа оставаться без сигары?

Ради чего Кара Куэйн променяла свой уютный домик на Шеперд-маркет на мокрую брусчатку и пустынную площадь Пиккадилли?

Какие соблазны могли отвлечь месье де Равиньи от его Ван Гога и строгой холостяцкой квартиры на Лаундес-сквер?

Если бы всем этим людям задали подобные вопросы, каждый из них на свой лад и по своим причинам солгал бы. Скорее всего, они принялись бы уверять, что посещать Храм Священного пламени — это их долг. Месье де Равиньи никогда бы не рассказал, что приходит туда только от безумной любви к Каре Куэйн; а Кара Куэйн — что находит там выход своей непреодолимой тяги к эксгибиционизму. Мисс Уэйд скорее бы умерла, чем призналась, что поклоняется вовсе не Господу Богу, а преподобному Джасперу Гарнетту. Что касается мистера Огдена, он бы тут же пустился в длинные рассуждения на душещипательные темы, пестрившие такими словечками, как «возрождение», «обновление» и «духовный подъем».

Машина Кары Куэйн, такси мистера Огдена и галоши мисс Уэйд одновременно свернули на Ноклэтчерс-роу.

Ноклэтчерс-роу — это тупиковая улочка, отходящая от Честер-террас недалеко от Грэм-стрит. Так же как и Грэм-стрит, она примечательна своей церквушкой. Впрочем, в этот декабрьский вечер

ее силуэт почти полностью сливался с темнотой. Только преданные прихожане и несколько их друзей знали о ее существовании. Старший инспектор Аллейн никогда о ней не слышал. Найджел Басгейт, уныло смотревший в окно квартиры на Честер-террас, только сегодня заметил ее вывеску. Это был небольшой знак из красного стекла, сделанный в форме вившегося над чашей язычка пламени. Ветер качнул вывеску, и блики света скользнули по ее краям. Найджел заметил красную вспышку и в то же время увидел мисс Уэйд, торопившуюся к дверям храма. Потом появились автомобиль и такси, откуда по очереди выбрались мисс Куэйн и мистер Огден. Еще три фигуры, склонив головы и блестя мокрыми плащами, появились в переулке. Найджелу было скучно. Он страдал ненастным любопытством газетного писаки. Поддавшись внезапному порыву, он нахлобучил шляпу, схватил зонтик и бросился на улицу под дождь. В этот момент инспектор Аллейн, сидевший у себя в комнате на Сент-Джеймс-стрит, оторвался от книги и сказал слуге: «На улице ужасный ливень. Сегодня я останусь дома».

Глава 2

ХРАМ СВЯЩЕННОГО ПЛАМЕНИ

Мощный порыв ветра на Честер-террас ударил Найджела в плечо. Тот покачнулся и отпрыгнул в сторону, словно норовистый жеребец. Вода струями лилась с его зонта, под ногами лоснилась мокрая брусчатка. Он почувствовал привкус приклю-

чения и похвалил себя за то, что поддался импульсу и выбрался на улицу в такую скверную погоду. Вид Ноклэтчерс-роу ему нравился. Казалось, само ее название обещало какую-то романтическую авантюру. Кто знает, думал Найджел с надеждой, не вяжется ли он в какую-нибудь рискованную историю в этом странном молитвенном доме? Может быть, он попадет в некое экзотическое место, где в теплом воздухе разлит аромат ладана, а таинственные обряды поражают своей причудливостью и красотой? Теша себя сладкими мечтами, он пересек Честер-стрит и, подставив зонтик ветру, зашагал к Храму Священного пламени.

Перед ним маячили две или три фигуры, но к тому времени, когда он добрался до раскачивавшейся вывески, они уже исчезли за дверью. Подойдя ближе, Найджел услышал колокольный звон — не такой звонкий и напористый, как в церкви Святой Марии на Грэм-стрит, — скорее мягкий и приглушенный, словно звучащий в глубине здания. Он свернул в нишу, расположенную под церковной вывеской, и колокол тут же затих. Найджел оказался в длинной крытой галерее, освещенной в самом конце одинокой лампой, или, точнее сказать, одиноким огоньком — направившись в его сторону, он обнаружил, что это живое пламя бронзового факела в железной подставке. Очевидно, в силу каких-то религиозных традиций этот необычный осветительный прибор был помещен в своеобразную клетку.

Прямо под факелом находилась двустворчатая дверь. На глазах Найджела из нее вышел какой-то человек, запер ее на ключ и уселся на стул под полыхавшим пламенем. Найджел стряхнул зонт

и подошел к привратнику. Это был бледный, худощавый юноша в очках, с замашками аристократа.

— Боюсь, вы опоздали, — произнес он строго.

— Опоздал?

Найджел сам удивился, до какой степени он был разочарован.

— Да. Колокол отзвонил. Я уже запер двери.

— Но прошла всего пара секунд! Я же видел, как вы выходили из дверей. Почему бы вам не открыть их снова?

— Колокол отзвонил.

— Да-да, я уже слышал. Повторяю, это случилось буквально только что. Вы можете меня впустить?

— Похоже, вы не знакомы с правилами, — заметил молодой человек, указав на табличку, висевшую в рамочке рядом с дверью.

Найджел раздраженно развернулся и прочел: «Колокол умолкает, как только священник входит в храм. Двери закрываются и остаются закрытыми до конца церемонии».

— Видите? — назидательно промолвил юноша.

— Вижу. Но, по-моему, вы совершаете ошибку, слишком строго этому правилу следуя. Наверное, вы заметили, что я здесь новенький. Что-то заставило меня сюда прийти — какой-то внутренний толчок. Кто знает, не стану ли я новым приверженцем той доктрины, которая проповедуется за этими дверями?

— Для неофитов проводятся занятия по средам, в четверть седьмого.

— Да не собираюсь я туда ходить! — в сердцах выпалил Найджел.

— Как вам угодно.

Найджел вдруг почувствовал, что ведет себя очень глупо. Он и сам не очень понимал, почему так разозлился, не попав на церемонию, о которой ничего не знал и на которую ему было, по большому счету, наплевать. Устыдившись своей грубости, он снова повернулся к надписи, надеясь как-нибудь умиловить привратника.

В верхней части таблички пламенел красный факел, окруженный рядом малопонятных символов. Все это было заключено в большой круг, состоявший из знаков Зодиака. Найджела охватил новый приступ недовольства — он как раз рассчитывал на что-то в этом роде. Ясно, что здесь происходили какие-то странные и экзотические службы. Доносившееся из-за дверей приглушенное пение усилило его досаду. Тем не менее он прочел:

В свете Священного пламени все тайны мира — только грани одной великой Тайны, все боги — лишь воплощения одного великого Божества. Время — не более чем образ Вечности, а путь к вечному лежит через Духовный экстаз.

Джаспер Гарнетт

— Скажите, — обратился Найджел к привратнику, — кто такой Джаспер Гарнетт?

— Наш Основатель, — сухо ответил молодой человек, — и наш Пастырь.

— Значит, он не только рассуждает о вечности, но и открывает тот самый «путь», о котором говорит?

— Я бы сказал иначе, — возразил привратник, причем в его глазах блеснул фанатичный огонек. — Он сам и есть Путь.

— А вам, стало быть, приходится вечно пребывать в изгнании, коротая время с опоздавшими посетителями? — спросил Найджел, которому начал нравиться этот диалог.

— Мы дежури́м по очереди.

— Ясно. Кажется, я слышу за дверью какие-то стенания. Это голос мистера Джаспера Гарнетта?

— Да. Только это не стенания, а молитва.

— Что за молитва?

— Наверное, вам все-таки стоит посетить занятия для неопитов. Я не имею права болтать с посторонними, тем более находясь на страже, — с пафосом заявил привратник.

— Ну какая же это болтовня, — возразил Найджел.

Вдруг он подскочил на месте. Дверь содрогнулась от мощного удара изнутри. За ним последовал второй, потом третий.

— В сторону, в сторону! — воскликнул молодой человек.

Он снял железную сетку, защищавшую бронзовый факел, потом достал из кармана ключ и быстро отпер дверь.

Найджел поспешно отошел в сторону. Рядом с дверью в стене имелась небольшая ниша. Он бесшумно отступил вглубь.

На пороге появились два отрока в длинных ярко-алых одеяниях и пурпурных накидках, украшенных богатой вышивкой. Их длинные волосы пышно струились по плечам. Один был рыжекудлый и курносый, с крупными зубами, другой — черноокий брюнет с пухлым ртом. Меланхолично потряхивая кадильницами, они с поклонами приблизились к факелу. Вслед за ними шествовал